

Ма Ру вошел в автобус. Она смотрела, как Ма Ру машет ей рукой, но даже не думала махать в ответ. Она была слишком потрясена. Потрясена настолько, что продолжала стоять на том же месте даже через десять минут после ухода Ма Ру.

Она смогла прийти в себя только тогда, когда снег, налипший на голову, растаял на ее лице. Она тряхнула головой, сгоняя накопившийся снег.

— Безумие, безумие

Она ждала, когда изменится сигнал светофора, прежде чем перейти дорогу. Пока она ждала, рядом с ней проехала машина, и ветер заставил ее немного прищуриться. В этот момент ее мысли снова вернулись к Ма Ру, машущему ей рукой.

— Безумие.

Покачивая головой, она перешла дорогу. До дома идти около пяти минут. По мере того как она шла, холод пробирал ее по рукам и ногам, заставляя ускорять шаг. Стряхнув снег с плеч, она вошла в жилой комплекс. Внутри она увидела ряды почтовых ящиков, несколько рекламных объявлений и маленькое квадратное зеркало, висевшее на стене. Когда она проходила мимо зеркала, то от удивления отступила на шаг назад. Ее лицо было красным, как помидор, даже несмотря на холод, царивший на улице.

Она попробовала приложить ладони к щекам. Они были горячими, как в тот случай, когда она случайно выпила соджу во время свадебной церемонии.

— Если мама увидит это...

Мать так просто ее не оставит. Она попытается выудить из нее историю, и она неизбежно сдастся. А это совсем нехорошо. Она постояла на улице несколько минут, чтобы остыть, но жар не покидал ее лицо. Казалось, даже стало еще жарче.

— Ты кого-то ждешь? — обеспокоенно спросил охранник.

Она ответила: "Ничего страшного, мне просто жарко", отчего охранник посмотрел на нее немного недоверчиво. В конце концов, это была очень холодная ночь в начале декабря. И все же ей действительно было очень жарко. Она посмотрела на часы в посту охраны. До полуночи оставалось 20 минут. Через двадцать минут ей нужно будет возвращаться.

Странное ощущение. Лицо пылало, но ноги мерзли. Стоя у входа, она заметила, как мимо нее прошла пара.

— Это место должно подойти для свадьбы, верно?

— Да, думаю, будет неплохо. Но я хочу посмотреть еще несколько мест.

— Конечно. Кстати, скольким людям в компании мы отправим приглашения?

— Только нескольким друзьям. Я не хочу приглашать всех.

Похоже, они собирались пожениться в ближайшее время. Особенно женщина, от которой, казалось, исходило какое-то радостное тепло. Неужели все люди становятся такими, когда испытывают любовь?

Любовь.

— Ааааа! Ты о чем думаешь!

Она посмотрела на часы. 15 минут до полуночи. Она снова потрогала свои щеки.

«Такими темпами мне и грелка для рук не нужна.»

Она твердила себе не думать о нем, но именно из-за этого и продолжала о нем думать. В конце концов она решила сдаться. Она все еще была красной, но больше не могла выносить холод. Когда она уже собиралась зайти в лифт, то заметила рядом с собой лестницу. Она слегка улыбнулась, прежде чем сделать первые шаги. И тут же помчалась вверх так быстро, как только могла. По два шага за раз.

К тому времени как она добралась до десятого этажа, она уже немного вспотела. Открыв дверь, она сразу же вошла в свой дом.

— Я дома.

Мать все еще печатала в гостиной. Единственное, что в ней изменилось, - это то, что теперь рядом с ней стоял маленький стакан с водой.

— Ты бежала?

— А, да. Лифт ехал медленно, поэтому я решила подняться по лестнице.

— Ты, должно быть, устала.

— Вовсе нет.

Отлично, успех. Она сняла туфли и вошла в дом, но как раз в тот момент, когда она собиралась войти в свою комнату...

— Ну что, хорошо ли прошел разговор с твоим парнем?

— Он не мой парень!

— Нет, значит, нет. Чего так распереживалась-то?

Ее мать улыбалась как дьявол. Она действительно не могла выиграть у своей матери в таких делах, поэтому быстро скрылась в своей комнате. Позади себя она слышала, как та говорит: "Моя маленькая девочка совсем выросла".

— Хааа.

Она рухнула на кровать, потрогав свои щеки. Все еще горячие. Пройдет ли это к ночи?

«Что за черт.»

Не только ее лицо было горячим. Рука, которую схватил Ма Ру, тоже чуть пульсировала от жара. Это была... приятная жгучая боль? Она не знала, как еще это описать.

— Если он сделал такой шаг...

Она предчувствовала, что в какой-то момент он предложит ей встречаться. Она не была настолько дурой. Просто она не думала, что это произойдет сегодня.

Ты мне нравишься.

Слова все еще крутились у нее в голове. Ее лицо снова покраснело. В тот момент, когда он произнес эти слова, она лишь изумленно смотрела на Ма Ру. Это были простые слова, не украшенные ничем особенным, но по какой-то причине они глубоко взволновали ее. Она опустила лицо на подушку. Мальчик просто ушел, даже не выслушав ее ответа.

«Он что, ушел, думая, что я точно отвечу взаимностью?»

— Погодите-ка, неужели все так и есть?

Она резко вскочила с кровати. Все это выводило ее из себя. Он просто ушел, даже не выслушав ее ответ? Вот так просто? Она в гневе достала телефон. Но как только она собралась

нажать на номер телефона Ма Ру... она поняла, что не может этого сделать. Почему? Почему? У нее не хватало смелости позвонить.

Как раз в тот момент, когда ей показалось, что она наконец набралась смелости, позвонил Ма Ру. Как будто он точно знал, что она сейчас чувствует.

— Алло?

— Зачем звонишь?

Она произнесла это гораздо холоднее, чем хотела. Она даже прикрыла рот от удивления, но Ма Ру, похоже, не был так уж удивлен.

— Я сейчас подумал, что даже не услышал твой ответ.

— Ты...

— Я так нервничал. Что у меня не хватило смелости услышать твой ответ в тот момент.

—

Не хватило смелости? Хан Ма Ру? Тот Хан Ма Ру, который никогда не нервничал от чего-либо?

— Теперь я нервничаю еще больше. Даже страшно как-то.

— ...Эй, не стоит меня так уж бояться.

Он не шутил, когда говорил это. В голосе Ма Ру слышался страх. Почему? Только из-за ее ответа? Только из-за этого?

«Ну, может, это не так уж и незначительно...»

Возможно, она немного переоценивала себя, но подумала, что, может быть, она была очень дорога Ма Ру? Она тут же выкинула эту мысль из головы. Она слишком надумывает себе.

— Спасибо, что выслушала меня. И простите.

— За что?

— Ну, знаешь, за то, что внезапно навестил тебя и ни с того ни с сего признался. Просто... за все.

— Много за что тебе стоит просить прощения, да?

Она успокоилась, услышав его голос. Жар на ее лице постепенно спадал. Ее сердцебиение тоже приходило в норму. Она становилась спокойнее. Фух.

— О, теперь, когда я думаю об этом, тебе не кажется это смешным. Неужели нужно было вот так признаваться?

— Похоже, я совсем не задал настроение.

— Вот именно. Признание в фастфуде? даже признание в классе было бы лучше.

— Прости.

— ...Теперь ты вынуждаешь меня чувствовать себя виноватой. Просто будь нормальным. С тобой сейчас так неловко разговаривать.

Она слегка улыбнулась. В кои-то веки она чувствовала инициативу в разговоре.

Ее улыбка становилась лукавой.

При мысли о том, что Ма Ру будет смущаться на другой стороне, ей захотелось подразнить его. Да, она могла бы это сделать.

— Ты мне нравишься.

Она оцепенела примерно на три секунды. Она собиралась подразнить его, но в итоге из ее уст вырвалось нечто совершенно иное. Ее лицо снова стало горячим, а сердце забилось невероятно быстро. Зажав рот рукой и глядя в потолок, она повесила трубку. Она не знала, что делать. В конце концов она просто прыгнула на кровать, не в силах собраться с мыслями.

Дзынь. Раздалось оповещение на телефоне. Это была смска.

[Спасибо.]

Прочитав это слово, она улыбнулась, и волнение тут же улетучилась. Несколько секунд она улыбалась сама себе, а потом прикусила уголок подушки и радостно засуетилась. Жар на ее лице уходит.

* * *

Ма Ру смотрел в окно автобуса с глупой улыбкой. Наконец-то он сделал этот шаг вперед. Этот день казался ему особенно ценным по сравнению со всем прошедшим годом. Это было только начало, но он все равно был счастлив.

Конечно, он также был в смятении. То, что в жизни Хан Ма Ру не было самого Хан Ма Ру, было проблемой. Возможно, это было связано с тем, что она занимала значительную часть его жизни. Ему нужно было найти баланс.

— Могу ли я быть жадным?

Он боялся провала. Он пробовал что-то новое, только если знал, что у него есть запасной план. Сможет ли он... вот так просто отказаться от запасного плана? Может ли он бросить на это всю свою жизнь, зная, что это может заставить ее страдать?

Желтые неоновые огни проплывали мимо него. Когда они так быстро исчезали из виду, это напоминало ему о его нынешней жизни. Как раз в тот момент, когда он смотрел на проносящиеся мимо огни... пришло сообщение. Должно быть, от нее.

[Холодно, так что тебе лучше надеть шарф].

Он улыбнулся, и его беспокойство на мгновение исчезло.

— Пока что я должен просто наслаждаться моментом.

Ма Ру взволнованно игрался с шарфом на шее. От него очень слабо пахло ею.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3459656>